49 лет ташкентскому землетрясению

26 апреля 2015г. исполнилось 49 лет ташкентскому землетрясению.

26 апреля 2015г. исполнилось 49 лет ташкентскому землетрясению.

Подверглись разрушению более 2 миллионов квадратных метров жилой площади, 236 административных зданий, около 700 объектов торговли и общественного питания, 26 коммунальных предприятий, 181 учебное заведение, 36 учреждений культуры, 185 медицинских и 245 промышленных зданий. Без крыши над головой остались 78 тысяч семей или свыше 300 тысяч человек из проживавших тогда в Ташкенте полутора миллионов.

Ташкентское землетрясение произошло в 5 часов 23 минуты утра 26 апреля 1966 года. При относительно небольшой магнитуде (M=5,2 по шкале Рихтера), но из-за небольшой глубины (от 8 до 3 км) залегания очага, оно вызвало 8-9-балльные (по 12-балльной шкале MSK-64) сотрясения земной поверхности и существенные повреждения строительных объектов в центре города.

Зона максимальных разрушений составляла около десяти квадратных километров. На окраинах же столицы сейсмический эффект едва достигал 6 баллов. Сильные колебания почвы с частотой 2-3 Гц продолжались 10-12 секунд. Относительно небольшое число пострадавших (8 погибших и несколько сот травмированных) в городе с миллионным населением обязано преобладанию вертикальных (а не горизонтальных) сейсмических колебаний, что предотвратило полный обвал даже ветхих глинобитных домов.

Анализ причин травм показал, что в 10 процентов случаев они были получены от обрушений стен и крыш, 35 процентов — от падающих конструктивных частей зданий и сооружений (штукатурка, гипсовая лепка, кирпичи и т. п.) и предметов домашнего обихода.

В 55 процентах случаев причинами травм было неосознанное поведение самих пострадавших, обусловленное паническим состоянием и страхом (выпрыгивание из верхних этажей, ушибы о различные предметы и т. п.). Однако впоследствии количество смертельных случаев умножилось в результате сердечных приступов в период возникновения даже незначительных афтершоков.

Источник — https://www.facebook.com/pages/OldTashkent/1487099701564032?fref=photo
* * *
Из воспоминаний Валентина Ивановича Уломова, бывшего в апреле 1966 года года директором сейсмостанции «Ташкент»:
« … Второй эпизод произошел спустя час после землетрясения. Поскольку телефонная связь была полностью повреждена, власти рано утром прислали за мной машину. За рулем сидел майор милиции, который объявил меня \»арестованным в связи с произошедшим событием\» и быстро доставил в ЦК КП Узбекистана.
Это была моя первая, из многочисленных впоследствии, встреча с партийно-правительственным руководством республики. А вечером по приглашению самого Шарафа Рашидова, первого лица в Узбекистане, у меня состоялась не менее важное знакомство с А. Н. Косыгиным и Л. И. Брежневым , прилетевшими в тот же день с небольшой свитой в Ташкент. Совещание проходило в узком кругу, в малом зале возле кабинета Ш. Р. Рашидова, на седьмом этаже красивого стеклянного здания ЦК. За полчаса до этого каждому из немногочисленных участников совещания было определено место за длинным столом, перпендикулярным столу секретаря ЦК. Поскольку мне предстояло докладывать первому, я повесил у себя за спиной модернизированную мною наспех карту сейсмического микрорайонирования Ташкента с изображением местоположения только что возникшего сейсмического очага.
Оба высоких московских гостя высказали желание сесть не во главу стола, как это им любезно предложил Рашидов, а в середине продольного стола, как раз передо мной и напротив повешенной за моей спиной карты. Доклад слушали очень внимательно, почти не перебивая.
Первым прервал меня Брежнев, попросив показать на плане города место, где мы тогда находились, по отношению к эпицентру землетрясения. Я показал.
В это время внизу, за окнами здания ЦК возникли крики и сильный шум. Брежнев спросил, не толчок ли это? Я сказал, что нет, добавив, что шум и громкие возгласы, по-видимому, вызваны забитым голом на стадионе „Пахтакор“, расположенном неподалеку. (Эта окраинная часть города почти не пострадала от землетрясения и поэтому запланированный в честь декады Белоруссии в Узбекистане футбольный матч не был отменен.) Тогда он, шутя, сказал: \»Ну, Шараф Рашидович, никакого землетрясения у вас не было. Это голы забивают…\».
В этот момент действительно произошел 4-балльный толчок, глубинную природу которого я тут же подтвердил, на что Брежнев продолжил своё высказывание: \»М-дааа… Придется мне теперь взять спальный мешок и лечь где-нибудь под деревом\»…
Когда же я для успокоения собравшихся заявил, что повторные толчки или афтершоки, как их называют сейсмологи, — явление обычное и в какой-то мере благоприятное, поскольку они продолжают разрядку очага землетрясения, Алексей Николаевич Косыгин (который тогда мне очень понравился своими человеческими и деловыми качествами) улыбнулся и сказал: \»Эти толчки, скорее всего, благоприятны для вас, сейсмологов, поскольку позволяют детальнее изучать сейсмическую обстановку\». Я с этим не мог не согласиться.

Тогда же я обратил внимание на то, что Брежнев очень часто обращался к Косыгину с тем или иным вопросом, спрашивая его мнение. Так, благодаря А. Н. Косыгину, тут же было поддержано обращение Рашидова с просьбой разрешить строительство в Ташкенте метрополитена, а также определены объемы сил и средств, которые смогут поставить союзные республики для восстановления Ташкента, и ряд других задач. Другим благоприятным для Ташкента обстоятельством явилось и предложение покончить с глинобитным городом, но и не сооружать чего-либо временного, которое, как сказал тогда Брежнев, может стать постоянным».
В. И. Уломов . «Лирическое отступление».
Источник — https://www.facebook.com/tatyana.vavilova/posts/875380885866259
* * *
Город восстанавливала и строила вся страна, которая называлась СССР.
Такой Ташкент сейчас:

sreda.uz.
Фото современного Ташкента Наталии ШУЛЕПИНОЙ

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

26.04.2015